

Эйгон с интересом наблюдал за Ирен и почти неслышно пробормотал: «Довольно быстрая смена образа... но каждый из них прекрасен».

Убийцы Драконов обладают чувствами, намного превосходящими чувства обычных магов, поэтому, несмотря на то, что голос Эйгона был очень тихим, Ирен отчетливо слышала его.

Она не почувствовала стыда или злости; вместо этого она улыбнулась, в ее улыбке был намек на очарование.

Четыреста лет назад, когда люди говорили о ней, они упоминали королеву драконов королевства Драгунов, обладательницу контракта с мудрым драконом Белсерионом!

Но теперь, когда о ней говорили, называли Алым Отчаянием, одним из Двух Столпов Империи!

На самом же деле она выглядела не старше двадцати шести или двадцати семи лет, обладая зрелым шармом, который превосходил все предположения о ее возрасте,

одного мимолетного взгляда на нее было достаточно, чтобы оставить неизгладимое впечатление.

У каждого человека есть любовь к красоте, и она не была исключением.

В наше время мало кто помнит бывшую королеву драконов. Упоминая об Ирен, они называют ее «Алым отчаянием», которого все боялись и страшились.

Слово «прекрасная» действительно было для Ирен в новинку.

'Похоже, он первый, кто назвал меня красивой...'

Четыреста лет назад, в условиях постоянных войн между людьми и драконами, выжить было уже роскошью. Даже если она была невероятно красива, люди всегда хвалили ее за храбрость в борьбе с драконами и создании магии Убийц Драконов.

Когда она стала одним из Двух столпов Империи, ее холодная и отстраненная манера поведения в сочетании с непревзойденной алой магией заставила людей вновь обратить внимание на ее очарование, способное пленить массы.

Глядя на Эйгона, который с улыбкой смотрел на нее, она почувствовала легкое оцепенение.

'Похоже... превратиться в дракона все же не так плохо...'

По крайней мере, после превращения в дракона ее время словно останавливалось, сохраняя ее в расцвете молодости, в двадцать семь или двадцать восемь лет.

Увидев, что Ирен пристально смотрит на него, Эйгон пожал плечами: «Возможно, ты подумала, что я обратился к тебе из-за твоего высокого уровня магии привязанности или боевой доблести, но с моей нынешней силой в этом нет необходимости. Первое, что я заметил, — это потрясающую красоту».

Улыбка Ирена стала еще шире. Значит, он настолько прямолинеен, да? Она аккуратно скрестила ноги в сапогах выше колена, подперев локтем бедро, слегка опираясь подбородком на руку.

Она начала контратаковать, улыбаясь, разглядывая Эйгона с ног до головы: «Ты хочешь

сказать, что я тебе интересна?».

Эйгон поднял бровь, словно говоря: «Ты угадала правильно».

Он кивнул: «А что, если я скажу да?».

Ирен лениво откинулась на спинку дивана, бессовестно демонстрируя свою впечатляющую фигуру, и произнесла томным тоном: «Тогда так тому и быть. В конце концов, я тебе не соперница».

Эйгон бросил короткий взгляд на захватывающий вид, затем быстро взял себя в руки: «Хотя из твоих слов следует, что даже если я тебя заставлю, ты не станешь сопротивляться, я не намерен тебя заставлять. Мне не нравятся марионетки, которые делают все, что им говорят».

Эйгон сел рядом с Ирен: «Изначально я пришел ради твоей красоты и тела, но больше всего мне понравился твой бесстрашный взгляд, когда мы впервые встретились».

Ирен внимательно слушала, ее прекрасные глаза немигающе смотрели на Эйгона. После того как он сел, она взмахнула рукой, и перед ними появились две чашки горячего чая, исходящего паром.

Ирен должна была признать, что Эйгон был прав.

Даже если бы Эйгон заставил ее, учитывая его силу и помощь в устранении побочных эффектов, она бы согласилась.

В ее предыдущих словах был намек на то, что она испытывает его.

В течение двух недель уединенной практики по магии трансформации Ирен не была сосредоточена только на тренировках. Время от времени она наблюдала за Эйгоном, чтобы понять его намерения, но, кроме еды и сна, она не могла собрать много полезной информации.

Эйгон сделал глоток чая: «Ты мне нравишься, но я никуда не спешу. Тебе нет нужды торопиться и проверять меня».

В глазах Ирен образ Эйгона полностью изменился. Он больше не был тираническим черным драконом из Апокалипсиса, обезумевшим от ярости, а был вдумчивым и общительным человеком.

Внезапно она почувствовала легкое любопытство к Эйгону. Полюбовавшись некоторое время на профиль Эйгона, она спросила: «Чего именно ты хочешь?».

Эйгон на мгновение задумался, прежде чем ответить: «Кажется, на Восточном континенте есть поговорка: «С ясным умом властвуй над миром; в пьяном виде отдыхай на коленях прекрасной женщины». Первая половина меня не очень интересуется».

Сказав это, он повернулся, чтобы посмотреть в глаза Ирен: «А вот вторая половина... меня очень интересует».

Ирен мило улыбнулась, ее глаза были полны очарования, ногти нежно ласкали бедро: «Что? Хочешь попробовать?».

Джульет, прикрыв рот, прошептала Хайне: «Между ними что-то есть».

Хайне с грозным видом дернула Джульет за рукав, спросив: «Ты хочешь умереть?».

На самом деле Ирен никогда раньше не пыталась быть такой соблазнительной, отчего ее движения были немного скованными, но ее естественная красота заставила Эйгона усмехнуться: «Если ты будешь продолжать так искушать меня, я, возможно, действительно лягу».

Ирен поспешно села прямо, делая вид, что бесстрастно берет свой чай и начинает его попивать.

...

Эйгон недолго болтал с Ирен; вскоре Ирен почувствовала сонливость и вернулась в свою комнату, чтобы поспать.

Вернувшись в свою комнату, она переоделась в розовую шелковую ночную рубашку с камзолом, четыре ее косы уже были распущены, стоя перед зеркалом в полный рост, она смотрела на свое отражение и тихонько бормотала: «Я... очень красивая, да?».

Ирен погрузилась в размышления, вспоминая, как она поглощала еду на глазах у Эйгона и как только что пыталась соблазнить его. На ее лице появился слабый румянец, возможно, впервые в жизни.

Ирен быстро прикрепила к Эйгону новый ярлык: «Похотливый мужчина».

Она должна была признать, что прямота и жадность Эйгона что-то всколыхнули в ней. Обладая достаточной силой и помогая ей, она, казалось, не имела причин отказываться.

Однако после того, как ее предали любимые подданные, ей было трудно снова кому-то доверять...

Ирен долго смотрела на свое отражение, затем медленно покачала головой: «Будем делать по одному шагу за раз...»

Она равнодушно отвернулась, ее лицо вновь приобрело то холодное, высокомерное выражение, и легла на свою мягкую кушетку. Одолеваемая сонливостью, она вскоре уснула.

...

Открыв дверь в свою комнату, Эйгон обнаружил Ирен крепко спящей на правой стороне кровати. Возможно, она давно не спала; заснув, она погрузилась в глубокую дрему.

Эйгон стоял у кровати, размышляя 0,25 секунды: «Что ж... не стоит колебаться, я не святой».

...

В темноте это прекрасное лицо слегка нахмурилось, теплое дыхание мягко касалось ее лица. Она сонно подняла голову и только тогда поняла, что лежит в теплых объятиях.

Казалось, вспышка молнии пронеслась в ее сознании. Заставив себя открыть отяжелевшие от сна глаза, она подняла голову и встретила взглядом с парой близко расположенных глаз. В слабом свете она смогла разглядеть его ресницы.

Вот тебе и твое хваленное «Я не тороплюсь»...

Только одна мысль оставалась в ее голове: «Лжец!»

Телеграм — <https://t.me/avotty> — вся инфа по поводу выхода глав, анонсы и разные опросы насчет переводов. Ну и раздачи глав, куда без них

<http://tl.rulate.ru/book/110294/4276178>